

Они вошли в кабинет, и Сьюзен, словно пугаясь чего-то, захлопнула дверь. Гарри не успел даже произнести заклинание конфиденциальности, как рыжеволосая ведьма заключила его в объятия. Он мог только ответить на её объятие, чувствуя одновременно облегчение от того, что она не злится, и беспокойство от её тревоги. — Ты в порядке? — прошептала Сьюзен, отстраняясь. — Да, — ответил Гарри, пытаясь успокоить её. — Все хорошо. Сьюзен, словно не веря его словам, потащила Гарри к дивану, стоящему у стены. Он послушно опустился, а она устроилась на другом конце, небрежно положив ноги ему на колени. — Что случилось? — спросила она, не отрывая взгляда от его лица. Гарри, без предисловий, рассказал ей о событиях в Министерстве. Сьюзен почти не отреагировала на новость о том, что они с друзьями убили Пожирателей смерти. Она разделяла мнение своей тети: хотя гибель людей всегда печальна, ещё хуже позволять Пожирателям смерти безнаказанно бегать на свободе. Именно с этими аргументами Сьюзен убедила свою тетю Амелию поддержать Гарри и его действия. Сбежавшие Пожиратели смерти несли ответственность за множество смертей и увечий. Их остановка предотвратила бы новые жертвы. Это был холодный расчет, взятый прямо из маггловских книг, которые Гарри читал в детстве. К удивлению Сьюзен, её тетю не пришлось долго уговаривать. Однако, чем больше Гарри рассказывал, тем яснее Сьюзен становилось, что он что-то утаивает. Что-то важное. За последние месяцы они стали довольно близки, к взаимному удивлению, и она понимала, что он стесняется договорить. Более того, он чувствовал, что она знает об этом: её брови нахмурились так же, как у её тети, когда та оценивала доказательства. — Ну, рассказывай, — сказала Сьюзен, её голос был тихим, но в нём звучала стальная уверенность. Гарри, после нескольких минут молчания, вздохнул. — Когда мы были в Камере Смерти, мы поймали ещё ведьму и волшебника, не связанных с Пожирателями смерти. Твоя тетя подтвердила, что это были Джеймс и Лили Поттер. Сьюзен, подавив испуганный вздох, прижала руку ко рту. — Твои родители? — прошептала она. Гарри кивнул, его взгляд встретился с её глазами, и она увидела в них боль, страх, который он испытывал, когда речь заходила о родителях. — Они выжили, — продолжил он, его голос стал едва слышным шепотом. — Они скрывались. Они должны были обучить мальчика, который выжил, понимаете? — Мальчик, который... О, ради всего святого, они этого не делали! — Сьюзен была шокирована. Гарри рассмеялся над её реакцией. Заметив её раздраженный взгляд, он улыбнулся. — Прости, не смешно, правда, — сказал он. — Но именно так сказала твоя тетя, когда Дамблдор рассказал ей о моем тайном брате-близнеце, Джеймсе-младшем. — Джеймс-младший? — недоверчиво переспросила она. — Ты близнец? — Да, — Гарри кивнул. — Они спрятались за чарами, блокирующими любую магию, как изнутри, так и снаружи. И, судя по всему, они планируют вскоре объявить его избранным. Сьюзен покачала головой, ошеломленная беспредельной наглостью этого плана. — Чья это была идея? — Профессора Дамблдора, — ответил Гарри, с горечью. Сьюзен вскочила и начала ходить по комнате. К счастью, они находились в помещении, напоминающем классную комнату. Если бы они были в Выручай-комнате, она, скорее всего, начала бы крушить учебные манекены. Ничто не могло остановить поток ругательств, вырвавшийся из её уст. Вскоре она успокоилась, и на её лице появилось выражение напряжённой сосредоточенности. Гарри шутил, называя это выражение "режим аврора", так как видел такое же выражение на лице Амелии Боунс. Тетя Сьюзен была любящей родительской фигурой, искусным политиком, несмотря на свою нелюбовь к политике, и выдающимся администратором, как и положено директору крупнейшего департамента Министерства. Но прежде всего Амелия Боунс была следователем, и в свое время она была одной из лучших, что и послужило причиной её назначения на пост директора. Сьюзен многому научилась у своей тети. Складывать кусочки головоломки быстрее, чем кто-либо другой? Это было в семье. — Он собирается принять лордство, — сказала Сьюзен, её слова попали прямо в точку. — Он станет главой вашего дома. Гарри поднял руку, демонстрируя золотое кольцо Лорда Дома Поттеров. — Он может попробовать, — ответил Гарри. — Оно все ещё у тебя? Как? — глаза Сьюзен расширились. — Она знала, что он принял титул лорда, но думала, что кольцо перейдет к Джеймсу Поттеру, раз уж его признали живым. — Магия

объявила меня лордом Поттером, и я скрепил это клятвой, — ответил Гарри. — Джеймс Поттер, тем временем, юридически мертв. Он не в состоянии ничего принять. Его голос стал холодным и жестким, поскольку гнев начал возвращаться при мысли о его родителях. — К тому же они без причины бросили члена своего дома. Сьюзен услышала боль в его голосе и придвинулась, чтобы сесть рядом с ним. Он прислонился к ней, и она обняла его за плечи. — Они знали о Дурслях? — тихо спросила она. — Они понятия не имели, где я останавливался, — ответил Гарри, закрывая глаза и тяжело вздыхая. — Даже если бы они потрудились узнать, стали бы они что-нибудь делать? Я очень сомневаюсь. Это бы разрушило великий план Дамблдора. — Чертовы животные, — пробормотала Сьюзен, заставив Гарри рассмеяться. Они просидели так несколько минут, просто утешая друг друга. Несмотря на обстоятельства и их соглашение, она хотела быть рядом с ним, и знала, что он нуждается в её присутствии. Её собственные родители погибли от палочки Волдеморта, поэтому её воспитывала тетя Амелия. За эти годы было много дней, когда Сьюзен жалела, что не может поговорить с ними, хотя бы раз, провести с ними день и сказать, как сильно она по ним скучает. Однако сегодня, услышав о "воссоединении" Гарри, она поблагодарила себя за то, что её родители были признаны мертвыми, а их тела найдены и захоронены в склепе Боунс. Она содрогнулась. — Как они посмели, — прошептала она. В ответ Гарри глубоко вздохнул и притянул её к себе. — Я знал, что ты поймешь, — сказал он, и Сьюзен почувствовала, как в его объятиях она обретает покой.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3476162>